

Гезехус Николай Александрович (29 января 1845 г. - 2 сентября 1918, Петроград)

Виктор НИЛОВ.

Томский вестник.- 1995.- 31 января. С 2-6

На первом году жизни императорского Томского университета обязанности его редактора исполнял видный русский ученый доктор физики Николай Гезехус. Отмечая его 150-летие (29 января или 17-го по старому стилю), мы говорим и о его большом и разнообразном вкладе в отечественную науку и о том, как нам дороги имена и дела первых профессоров Томского университета. В пределах нынешней России он уступает годами только трем - Московскому, Петербургскому и Казанскому. Ему предназначалась почетная миссия первого вуза на огромной российской территории на восток от Урала и Каспийского моря.

Вышло так, что упоминаемый и в энциклопедиях, и во многих специальных физических исследованиях Н. Гезехус как ученый и общественный деятель до сих пор толком не изучен. Можно даже сказать - без особой доли преувеличения – незаслуженно забыт. Причин тому имеется несколько.

Историю отечественной науки, если подходить к этому делу всерьез, еще только предстоит создавать. Прежде этому мешали то недостаток средств, то идеологические препоны. Заниматься биографией Гезехуса мешало КГБ? Нет, что вы, все было гораздо проще.

Когда в середине семидесятых я пытался публиковать о нем статьи, то наталкивался на преграды, пройти которые удалось далеко не сразу. В прессе лишь редактор университетской многотиражки Галина Чалдышева и редактор "Молодого ленинца" Александра Липская решились тогда на рискованный шаг. Обстоятельная, интересная статья И. Анохиной в "Красном знамени" от 17 января нынешнего года - первая работа о Гезехусе в этой газете. Рекомендую вам ее для более подробного знакомства с физическими трудами Гезехуса.

В своих статьях о первом ректоре для газет и научных сборников я рассказывал о нем как об ученом, профессоре и редакторе, а меня спрашивали: как он относился к советской власти? Кто был по национальности? Почему это о нем нигде толком ничего значительного не написано? Почему в БСЭ указывается год смерти, а не точная дата? Не эмигрировал ли он? И как правильно произносится его фамилия? Раз был ректором, значит большой штатский генерал. Кто он - кадет, монархист, черносотенец. Такие вопросы были по тем временам вполне естественными. Национальность в Российской империи в документах и личных делах не

указывалась, только вероисповедание - у Гезехуса значилось "православный". Про национальность мне ничего не смогли сказать уцелевшие от репрессии тридцатых немногочисленные потомки. Его племянник, разыскианный мной с помощью Ленинградского паспортного стола, рассказал, как правильно произносить фамилию: с ударением на втором слоге, в котором гласная звучит как "э".

Николай Александрович происходил из потомственной семьи российских военных моряков. Это был человек русской культуры, много для нее сделавший. Похоже, в царской России национальным отличиям придавали куда меньше значения, чем в советской, провозгласившей равенство и братство.

Точную дату и причину смерти мне удалось установить лишь после работы в ленинградских архивах: 2 сентября 1918-го. Умер проректор Петербургского технологического института Гезехус от истощения в голодном Петрограде. Никуда он не эмигрировал, был русским патриотом. В партиях Гезехус, судя по всему, ни в каких не состоял, человеком был аполитичным. Советскую власть вряд ли приветствовал, раз умер от истощения.

Вот поэтому по всему о нем и мало до сих пор написано. Ко всему прочему, занимая физическую кафедру в специальном вузе, а не в университете, выполняя большую административную работу проректора, возглавляя Русское физико-химическое общество, долгие годы редактируя его научный журнал, Гезехус своей научной школы не создал, многочисленных последователей, тех, кто обычно хранит память об учителе, не имел. Решение вопросов электризации трением и сфероидального состояния жидкости, последовательное рассмотрение электротепловых аналогий, установление законов упругого последействия каучука и акустических законов, объяснение светочувствительности селена, первое в России исследование по радиоактивности - все эти работы Гезехуса успешно содействовали развитию русской науки.

Но, выступая во многих исследованиях пионером и даже провидцем, какого-то крупного открытия мирового значения он не сделал. Его заслуги можно оценить, взвесив их по совокупности. Они выглядят весьма весомыми, а настоящая их оценка еще впереди.

Главная заслуга Гезехуса перед Томском не просто в том, что он был первым. За какой-то учебный год он успел заложить университетские основы, привить на томской почве фундаментальные традиции столичного университета.

Томский университет смогли открыть одним медицинским факультетом. Не из-за того, конечно, что устроители думали о будущем Сибирском медуниверситете. На другие факультеты, поначалу не нашлось средств. Их вполне могло не найтись и в дальнейшем, не соберись в новом российском университете деятельные

профессора основополагающих университетских факультетов во главе с Гезехусом.

Кафедра, которую он занял сам, содержала в своем названии "физику с физической географией и метеорологией". В соответствии с этим первый ректор ее и обустраивал. Он провел работу по организации Томского общества естествоиспытателей и врачей. Пополнил своим личным вкладом университетскую библиотеку, нынешнюю Научную. Этот список университетских заслуг Гезехуса легко продолжать и дальше, но, пожалуй, уместнее сказать об импульсе, который придало культурному развитию Сибири открытие университета. Профессора активно включились в общественную жизнь. Хороший музыкант, в прошлом участник известного Беляевского квартета Николай Гезехус стал в Томске одним из директоров местного отделения императорского музыкального общества.

Гезехус покинул Томский университет после первого же учебного года. В архивных и литературных источниках встречается немало прямых и косвенных намеков на его конфликт с попечителем западносибирского учебного округа профессором Василием Флоринским. Не вызывает сомнений: крупные ученые Сергей Коржинский и Александр Догель покинули Томский университет, в частности, оттого, что конфликтовали с Флоринским. Тот, к примеру, слишком рьяно проводил в жизнь формулу "православие, самодержавие, народность", а они были католиками.

В воспоминаниях академика А. Иоффе имеется упоминание о том, что у Гезехуса были серьезные нелады с сердцем из-за ректорства в Томском университете. Что тут сказать?

Весьма возможно, причина конфликта двух крупных ученых просто напросто в том, что Флоринский к тому времени имел слишком большой административный опыт, а у Гезехуса он почти отсутствовал: профессором он стал в Томском университете.

Правнук первого ректора московский генетик Илья Захаров в декабре прошлого года побывал в госуниверситете и в редакции «Томского вестника». Он выступил с инициативой учреждения Стипендии Гезехуса. Думаю, что она обязательно появится для студента-физика. А "Томский вестник", не дожидаясь такого решения, установил свою - для журналистского отделения, и третьекурсница Оксана Зайцева уже на нее назначена.

Почему мы выбрали журналиста?

Николай Гезехус долгие годы редактировал "Журнал Русского физико-химического общества". У него было хорошее перо и склонность к сочинительству. И свидетельством тому служат не только его многочисленные

научные статьи, а и, скажем, с юмором написанный опус о том, как абитуриенты сдают экзамены. Если вы полистаете различные дореволюционные энциклопедические словари (в том числе Брокгауза и Ефона), то без труда обнаружите, что многочисленные статьи по физике и ее истории написаны редактором физического отдела этих словарей Николаем Гезехусом. А еще мы потому выбрали журналиста, что и власти, и общество уделяют прессе все меньше и меньше внимания. С властями понятно - независимая пресса им ни к чему. Общество, видимо, считает: выживает пресса до сих пор, выкрутится как-нибудь и дальше. Такая самонадеянность выйдет обществу боком. Улица первого ректора... Нет такой в Томске? Если вы внимательно взгляните в историю, то увидите: она идет через весь город с Елани. С того самого времени, как приступил к исполнению обязанностей в императорском Томском университете профессор Николай Гезехус. Ее продолжали успешно строить замечательные ученые: томские ректоры Василий Сапожников. Михаил Курлов. Николай Карташов. Борис Токин. Александр Воробьев. Александр Данилов. Феликс Перегудов.